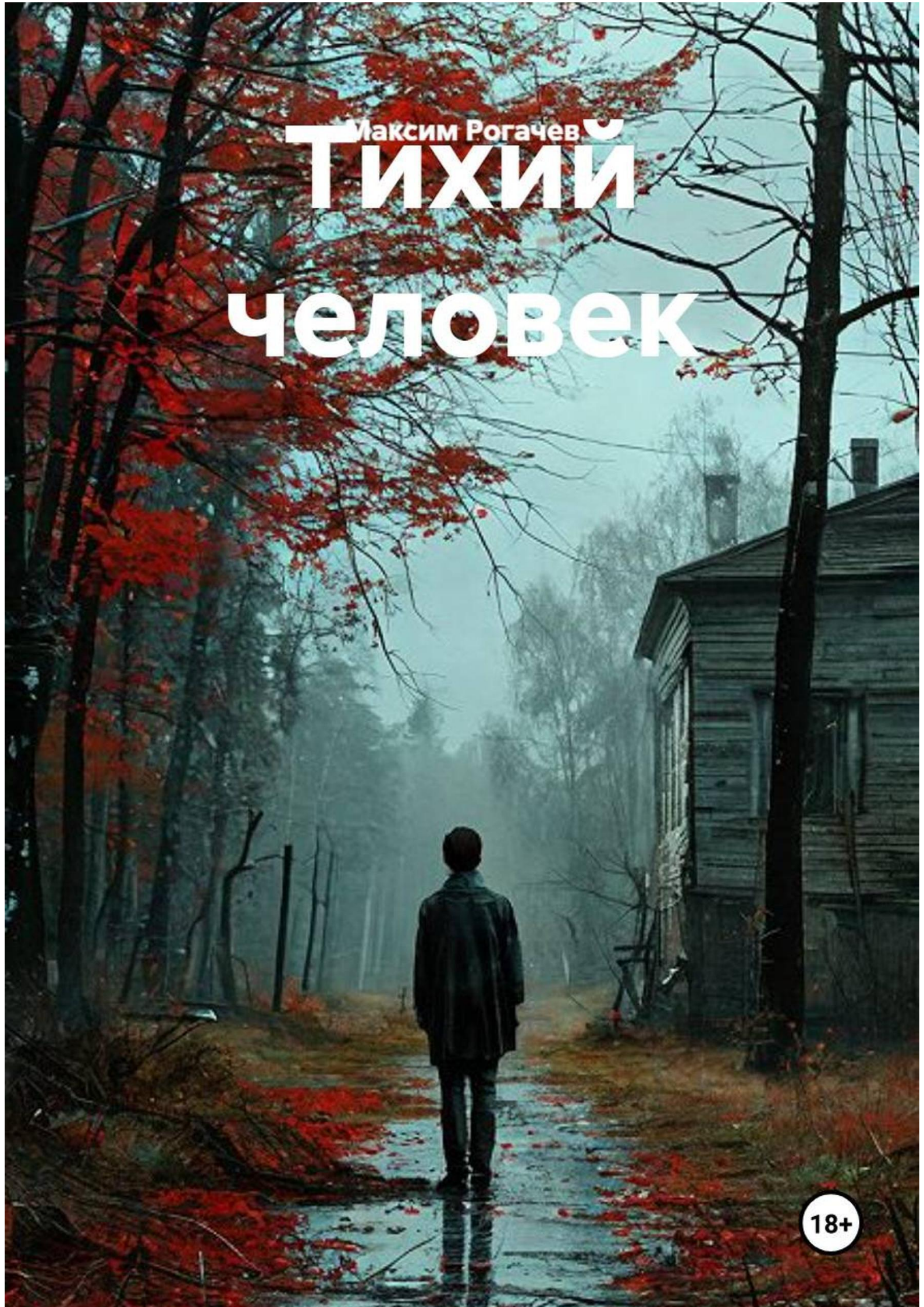

Максим Рогачев

ТИХИЙ человек

18+

Максим Рогачев

Тихий человек

«Автор»

2026

Рогачев М. В.

Тихий человек / М. В. Рогачев — «Автор», 2026

На что готов пойти человек ради тишины в своей жизни? История маньяка готового на всё ради сохранения своей тишины.

© Рогачев М. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Максим Рогачев

Тихий человек

Глава 1

Тишина в Глухово не была отсутствием звуков. Она была тяжелым, осязаемым существом, которое прижимало тебя к земле, заставляя дышать вполсилы. Пётр привык к этому весу с пяти лет, когда лес забрал его родителей, оставив после себя лишь две пары пустых резиновых сапог у кромки Чёрной топи.

Дед Ваня тогда сказал: «Лес не ест тех, кто молчит, Петруха. Лес ест тех, кто кричит». Пётр замолчал на годы.

Его единственным убежищем стала старая баня, переоборудованная под библиотеку. Там, на почерневших от пара полках, лежали книги, украденные из заброшенной школы в соседнем селе. «Общая биология», «Анатомия позвоночных», «Основы почвоведения». Пока другие дети воображали себя героями, Пётр изучал циклы распада органики. Его завораживало, как живая плоть — теплая, пульсирующая — за считанные дни превращается в часть болотного субстрата.

Однажды он нашел раненую лисицу. Её задняя лапа была раздроблена капканом. Пётр не добил её быстро. Он сидел рядом часами, записывая в тетрадь, как меняется ритм её дыхания, как мутнеет зрачок, как холод постепенно отвоевывает территорию у тепла. Это не было жестокостью в обычном понимании. Это было исследованием границ.

— Что ты там всё ковыряешь? — голос деда Вани пророкотал над ухом, как надвигающаяся гроза. Пётр захлопнул тетрадь. Дед стоял в дверях, его лицо, иссеченное глубокими морщинами, напоминало кору старого дуба. В руках он держал топор, лезвие которого блестело в сумерках, как ртуть. — Смотрю, как жизнь уходит, дед. Хочу понять, куда. — Никуда она не уходит, дурак, — плюнул старик. — Она в землю впитывается. Становится силой. Чтобы дерево выросло, кто-то должен сгнить. Это единственный закон, который здесь работает. Запомни это, прежде чем в город соберёшься.

Пётр посмотрел на свои руки. Крупные, с широкими ладонями, они уже тогда казались ему чужими — инструментами, созданными для какой-то важной работы, которой он еще не нашел.

В шестнадцать лет Пётр окончательно превратился в тень своего деда, только тень эта была шире в плечах и лишена человеческого тепла. Дед Ваня перестал учить его буквам и цифрам, он учил его «языку стали».

— Топор — это не просто железка на палке, Петруха, — дед швырнул тяжелый колун к ногам внука. — Это продолжение твоей воли. Дерево — оно живое. У каждого свой нрав. Сосна мягкая, податливая, но смолой плюется. Дуб — упрямый, его надо брать измором. Если ударишь без уважения — сталь отскочит в колено. Понял?

Пётр поднял колун. Вес инструмента был привычным, почти родным. Он подошел к массивному пню лиственницы. — Удар должен идти не от плеча, а от чресел, — продолжал наставлять старик, раскуривая вонючую махорку. — Вкладывай в замах всю тяжесть своего греха, тогда дерево само расступится.

Пётр ударил. Звук был коротким и сухим, как выстрел. Пень разлетелся на две идеально ровные половины. В этот момент Пётр впервые почувствовал не исследовательский интерес, а власть. Разрушение было формой контроля. Если он мог разделить целое на части, значит, он владел этим целым.

— Хорошо, — дед скупно кивнул. — Завтра двинем к Чёрной топи. Пора тебе узнать, как валить сухостой на зыбуне. Там ошибешься на палец — и болото тебя не выплюнет.

Глава 2

Лето того года выдалось душным, марево стояло над деревней, как саван. Пётр всё чаще уходил к болоту не работать, а прятаться от тяжелого взгляда деда. Именно тогда он встретил Алену.

Она не была местной. Племянница соседа, приехавшая из города на каникулы — «городская неженка», как называл таких дед. В тот день на ней был сарафан цвета незабудок, который выглядел кощунственно ярко на фоне серого торфа и мертвых берез.

— Ты Пётр? — спросила она, когда он сидел на коряге, изучая под лупой структуру мха. — Дед Егор сказал, что ты здесь вроде лесного духа. Всегда один.

Пётр медленно поднял на неё глаза. В его голове пронеслось: «Чужая. Слишком много цвета. Слишком много шума». — Уходи отсюда, — его голос был как скрежет камня о камень. — Здесь под ногами не земля, а обман. Сделаешь неверный шаг — и всё.

— А я не боюсь, — Алена улыбнулась, и эта улыбка была настолько живой, что Петру захотелось её препарировать, понять механику этого движения губ. — Ты странный. Читаешь такие сложные книги... «Метаболизм растений». Зачем тебе это здесь?

— Чтобы знать, как работает мир, — ответил он, закрывая книгу.

Они виделись еще трижды. Алена приносила ему яблоки или городские газеты. Она говорила о кино, о танцах, о вещах, которые казались Петру бессмысленным шумом. Но вместе с тем, её присутствие начало нарушать его внутренний вакуум. В груди впервые появилось какое-то новое, липкое чувство. Паранойя. Он начал бояться, что она изменит его, сделает его «громким», а значит — уязвимым для леса.

Роковой день был настолько тихим, что Пётр слышал, как кровь пульсирует в его собственных ушах. Алена пришла к его тайному месту у Чёрной воронки.

— Я завтра уезжаю, — сказала она, присаживаясь рядом. — Хотела попрощаться. И... я рассказала дяде Егору про твои книги. Он говорит, тебе надо учиться в городе. Ты ведь не хочешь сгнить здесь, как эти коряги?

Слово «сгнить» взорвалось в мозгу Петра. Он вспомнил слова деда: «Чтобы дерево выросло, кто-то должен сгнить». И еще: «Лес не ест тех, кто молчит».

Она рассказала. Теперь о его книгах, о его мыслях, о его убежище узнают все. Глухово придет сюда. Они нарушат тишину. Они заберут его покой.

— Ты не должна была говорить, — тихо произнес он, вставая. — Почему? Пётр, ты чего? — она сделала шаг назад, увидев, как изменилось его лицо. Взгляд парня стал свинцовым, глаза — пустыми, как два колодца с застоявшейся водой.

— Ты принесла шум, — он шагнул к ней. — А болото любит тишину.

Алена развернулась, чтобы бежать, но подошва её легких туфель скользнула по мокрому мху. Она вскрикнула, и этот звук прорезал материальную тишину леса, как бритва. Рефлекс Петра сработал мгновенно. Он не думал о ней как о человеке. Она была помехой в экосистеме.

Одним мощным рывком он схватил её за плечо и отшвырнул от твердой почвы. Девушка рухнула точно в центр маслянистой черной воронки.

Она барахталась, её пальцы безнадежно царапали скользкий торф, а сарафан цвета незабудок стремительно темнел, пропитываясь дегтярной жижей. Пётр стоял на краю и смотрел. Его биологический интерес проснулся с новой силой. Он фиксировал: сколько минут она сможет держаться на плаву? Как быстро тина заполнит её рот при крике?

Когда последний пузырек воздуха лопнул, оставив на поверхности лишь радужную пленку, Пётр почувствовал не страх, а глубокое, ледяное спокойствие. Эксперимент был завершен. Порядок восстановлен.

Он методично, без суеты, начал заваливать это место сухими ветками и тяжелыми камнями. Работа заняла два часа. Когда он закончил, поверхность болота снова стала гладкой. Оставалась только одна проблема: дед Ваня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.